

риод еще никакого особенного значения до самого XIV—XV столетия.

Теперь посмотрим на историческое значение городов относительно феодализма. Мы знаем характер феодализма. В нем было что-то гордое, энергическое: несклонная личность, с одной стороны, с другой — потребность деятельности преимущественно воинственной, готовность на самые страшные и опасные предприятия, что-то суровое, жестокое, оскорбительное для нравственного чувства, если посмотреть на отношение феодального владельца к вилланам, и вместе что-то поэтическое, если посмотреть на его отношение к равным. Очень неудивительно, что такие личности были глубоко оскорблены, когда общины потребовали некоторых прав и предложили условия. От них потребовали уступок, с ними хотели договоров, как равные, — кто же? Бывшие его рабы, вилланы, низшее сословие! Долго феодальный владелец не мог отделаться от презрения к ним. Иногда это презрение высказывалось в формах поэтических, например: в Брабанте вспыхнуло восстание городов; несколько благородных рыцарей застигнуты были на дороге толпою крестьян и окружены ими. Мы говорили, как легко было рыцарю управиться с крестьянами и по вооружению, и по привычке; тем не менее брабантские рыцари не захотели марать рук своих в «подлой» крови виллана и дали перебить себя.

Между тем городские общины носили совершенно иной характер; сначала они имели бедные цели: каждый гражданин искал обеспечение для собственной своей личности, стоял за свое личное право, заботился о том, чтобы никому нельзя было отнимать у него собственности без суда, чтобы его не заключили без расправы и чтобы за проступок брали с него должную пеню, чтобы его повинности были определены и не взимались с него по одному произволу, наконец, чтобы побор не сопровождался притеснениями. Он действовал сообразно закону и праву и мог трудиться для себя, не опасаясь потерять плоды трудов своих. Горожане получали хартий от королей, которые засвидетельствовали их права и льготы и в которых представляемы были взаимные ручательства за исполнение условий с обеих сторон. Горожане, однако, не слишком доверяли этим ручательствам на одной только бумаге; они обвели города свои стенами, окружили цепями, и в течение XII века общины во внешнем виде получили тот же воинственный характер, как и вся окрестность. В каждой общине есть особенная колокольня, на которой постоянно стоит часовой и ударяет в набат в случае тревоги или нападения. Эта колокольня с вечевыми колоколами обыкновенно строилась на общий счет города, и горожане особенно любили украшать ее; это заметно преимущественно в городах фландрских. Но

* Там же далее вставлено: в форме поэтической, благородной, если можно презрение к человеку [еству] облечь в благородную форму. Но в истории все условно (л. 109 об.).